

Юмористический сценарий к 8 Марта: "Шерше их"

Использован сценарий праздника 8 Марта: <http://www.prazdnik.by>

Действующие лица:

Вася Кисточкин

Петька Гирич

Лена Гвоздева

Девочки

Джинн Фиолет (*одет в любые фиолетовые одежды, лучше развевающиеся, или в чалме и халате*)

Девушка с веслом (*одета в серое трико*)

Снежная баба (*одета в белые одежды; можно с помощью подушек имитировать снежные шары*)

Васина мама

Петькина мама.

Стол с ворохом бумаг, холодильник, весло, ведро, круги из чёрной бумаги, имитирующие дыры в полу, воздушные шары, цветы. На сцене Вася Кисточкин, роется в разбросанных по столу бумагах. Рядом мольберт, на нём лист бумаги, на листе прикреплены вырезанные разноцветные знаки, образующие: «УРА! МЖ!». Находит в бумагах восклицательный знак, прикрепляет в конце строки, и получается «УРА!МЖ!». Ищет дальше. Входит его одноклассник Петька Гирич, здоровячок.

Петька Гирич.

Здорово, Кисточкин!

Вася Кисточкин (*задумчиво, продолжая искать*).

Здорово, Гирич!

Петька Гирич.

А по куполу? У меня, между прочим, фамилия есть. (*Задумывается*). И даже имя имеется.

Вася Кисточкин.

Ты прости, Петя, я тут зарылся совсем...

Петька Гирич.

Ты чего, плакат для туалета пишешь?

Вася Кисточкин (*обиженно*).

Почему для туалета?!

Петька Гирич.

Ну... МЖ — это и есть МЖ. Только почему восклицательный знак и «Ура!»? Это что, для тех, кто добежать успел?

Вася Кисточкин.

Нашёл! (*Прикрепляет букву «Д»*). Получается надпись: «УРА! МЖД!»). Вот теперь порядок!

Петька Гирич.

Ну и что это у тебя получилось? Мужской, женский и детский? Или дедушкин?

Кисточкин не успевает ответить, входит староста Лена Гвоздева.

Лена Гвоздева.

Кисточкин! Я тебя как староста класса спрашиваю: готов, наконец, плакат?

Вася Кисточкин.

Конечно, готов. Вот он...

Лена Гвоздева (в ужасе).

Что это за безобразие?! Ты что должен был написать?

Вася Кисточкин.

Плакат к празднику... Вот он.

Лена Гвоздева.

И что на нем написано?

Вася Кисточкин.

На нём, Гвоздева, написано: «Ура! **Международный женский день!**»

Лена Гвоздева.

Ну, знаешь, Кисточкин! Ты ещё неделю назад должен был написать этот плакат. Протянул до последнего дня и «сотворил» вот это безобразие...

Вася Кисточкин.

Да я, понимаешь, вчера в футбол играл. Нас соседний двор вызвал. Не мог же я отказаться. Скажи ей, Петька!

Петька Гирич.

Ну!

Лена Гвоздева.

И что за мальчишки?! Ни плакат написать, ни двух слов связать не могут! И кому вы только нужны: хулиганы, двоечники, приставаки?!

Вася и Петька (хором).

А вы кому нужны, девчонки?! Плаксы, воображалы, ябеды?!

Лена Гвоздева.

Ах, мы ябеды?! Пойду к классной и все ей расскажу! Девочки, идите сюда, посмотрите, какой нам плакат Кисточкин нарисовал!

Вбегают Девочки, толпятся возле плаката, возмущённо охают, ахают, гвалт, шум, визг и писк.

Вася Кисточкин.

Да замолчите вы! Сами бы и рисовали себе плакаты! (Задевает на столе баночку с краской, она падает). Ну вот, краску на пол уронил! Всё из-за вас, противные девчонки! Чтоб вы все провалились!

Гаснет свет. В темноте грохот, вспышки молний. Громовой голос: «Слушаюсь и повинуюсь!». Свет. Девочки исчезли. Появился Джинн Фиолет.

Вася Кисточкин.

Ты кто?

Джинн Фиолет.

Я — джинн Фиолет, из баночки с краской. Ты освободил меня, и теперь я твой слуга. Приказывай.

Петька Гирич.

А куда эти делись... Как их? Ну, которых за косы дергают... И что это за дырки в полу?

Джинн Фиолет.

В эти дырки по распоряжению моего повелителя провалились эти самые несносные девчонки.

Вася Кисточкин.

Ты что наделал?! Верни их немедленно! Сегодня в школе праздник — Восьмое марта! МЖД! Международный женский день! Если девчонки на праздник не придут — меня из

школы выгонят!

Джинн Фиолет.

Вернуть их не получится. Я не могу колдовать обратно. И я не виноват. Ты — пожелал, я — выполнил.

Вася Кисточкин.

Ну, спасибо! И как теперь их вернуть?

Джинн Фиолет.

Да зачем вам эти несносные девчонки? Задаваки, кривляки, ябеды... Без них же лучше!

Петька Гирич.

Ну да! А у кого задачки списывать? Кого дразнить? Кого за косы таскать? Не, фиолетовый, ты эти дела заканчивай, а то, как дам! Иди, шерше ля фам... То есть девчонок.

Джинн Фиолет.

Джиннов нельзя бить! Они являются памятниками старины!

Петька Гирич.

Вот и стоял бы памятником в своей старине. Чего сюда припёрся?

Вася Кисточкин.

Да помолчи ты, Петька! А ты, Фиолет, быстро говори, что теперь делать. Кто помочь может?

Джинн Фиолет.

Вернуть девочек я могу, только если об этом попросит меня любая другая девочка.

Петька Гирич.

Да это я мигом со двора кого-нибудь из девчонок позову...

Джинн Фиолет.

Не позовёшь. Все девчонки исчезли. И со двора, и из города, и вообще со всей планеты.

Петька Гирич.

Вообще все?

Вася Кисточкин.

А мамы?

Джинн Фиолет.

Вообще все девчонки: и школьницы, и дошкольницы, и мамы, и бабушки, и все-все-все...

Вася Кисточкин.

Но мамы же взрослые, а бабушки старенькие!

Джинн Фиолет.

Это для тебя они старенькие. А в душе они все такие же девчонки: любят наряды, вкусности и длинные разговоры...

Вася Кисточкин.

Вот что, Фиолет, иди и приведи сюда любую девочку или женщину.

Джинн Фиолет.

Где же я их найду? Они все провалились!

Петька Гирич.

Где хочешь, там и ищи! А то, как дам больно по твоей мемориальной доске! Сказано же тебе русским языком — шерше их, вот иди и шерше.

Джинн Фиолет.

Да ладно, ладно, иду уже. Только мне нельзя надолго покидать своего хозяина.

Вася Кисточкин.

Тем лучше, быстрее вернёшься.

Джинн Фиолет.

Как же — быстрее! Они же все провалились! Вот всегда так, нажелают чего ни попадя, потом возвращай всё по местам...

Уходит.

Вася Кисточкин.

Неужели не найдёт?!

Петька Гирич.

Пусть только попробует! Я ему весь профиль нарушу!

За дверями раздаются «шаги Командора». Вася и Петька испуганно переглядываются, прячутся под столом. Дверь открывается, входит Джинн Фиолет, оглядывается.

Джинн Фиолет.

Эй, вы где? Хозяин! Я вот женщину привел...

Мальчишки вылезают из-под стола.

Джинн Фиолет.

Ну, давай, заходи! Не бойся, никто тебя не обидит!

Громыхая, входит сошедшая с пьедестала статуя — Девушка с веслом.

Джинн Фиолет.

Вот, стояла во дворе, я и пригласил. Других женщин не обнаружилось... Попробуйте, может, согласится попросить меня вернуть женщин.

Девушка с веслом.

Очень мне надо просить кого-то. Да и зачем вам эти малахольные женщины? Вечно с сумками, с заботами. То ли дело я! Хотите на лодке покататься? В момент устрою!

Вася Кисточкин.

Вы нам лучше женщин помогите вернуть — мам и девчонок наших.

Петька Гирич.

Конечно, на лодке кататься любой дурак может. А кто будет по магазинам ходить, обеды готовить? И какие сейчас лодки — снег ещё не весь сошёл!

Девушка с веслом.

Чего это вы меня дурой обзываете? Как дам веслом по куполу! Тоже мне, нашли рабыню Изауру — по магазинам им ходи, обеды готовь... Нет, раз вам мамы и девчонки только для этого нужны, не буду помогать их вернуть. Пускай отдохнут от вас, бездельников. Пойду, поплаваю...

Петька Гирич.

Да постой ты, дура бетонная!

Девушка с веслом.

Это я — дура бетонная?! Да я тебя...

Бьёт Петьку веслом по голове, Петька падает. Девушка с веслом уходит, напевая: «Кто весел, тот смеётся, кто хочет, тот добьётся...». Вася и Джинн хлопочут возле Петьки.

Петька Гирич (очнулся, мотает головой).

Кто весел, тот смеётся... Хи-хи-хи... Капитан, капитан, улыбнитесь... Хи-хи-хи... Ой, кажется, я куда-то уплыл. А где эта, которая с веслом?

Джинн Фиолет.

Ушла, ушла...

Петька Гирич.

И то хорошо. А тебе, джинн, спасибо.

Джинн Фиолет.

За что? Я же щё ничего не сделал.

Петька Гири.

Ты уже столько всего сделал! А спасибо за то, что колхозницу с серпом не привёл. Ну, чего стоишь? Иди, шерше их дальше...

Джинн Фиолет.

Где же я их вам нашершу?

Уходит. Через некоторое время возвращается. Ведёт за собой Снежную бабу, она несёт в руке ведро.

Джинн Фиолет.

Вот, привёл вам бабу снежную — толстую и нежную. Других особ женского пола на улице не наблюдалось.

Снежная баба.

Здрасьте вам. Можно я ведерко в уголке поставлю? Жарко весной в такой каске стоять. О, да у вас туточки и холодильник есть! Можно я ледку покушаю и голову в морозилке подержу? Я чуточку, а то таю. *(Засовывает голову в морозилку).*

Вася Кисточкин.

Уважаемая Снежная баба! Помогите нам вернуть девочек и мам!

Снежная баба *(не вынимая головы из морозилки).*

А на фига они вам?

Вася Кисточкин.

Ну, как это — зачем? Стирать, готовить...

Снежная баба.

Подумаешь, готовить! Да я вас каждый день мороженым кормить буду! А стирать — так это глупости. Зачем стирать? Грязь засохнет, попрыгал — она сама и отвалилась...

Петька Гири.

А уроки у кого списывать?

Вася Кисточкин.

А суп и котлеты кто готовить будет?

Снежная баба.

Горячее готовить?! Ну, нет! Я у плиты враз растаю, моё место возле холодильника. А уроки самим надо делать, а не списывать!

Вася Кисточкин.

А любить нас, как мамы, ты будешь?

Петька Гири.

Баловать нас будешь?

Снежная баба.

Вот ещё что выдумали! Очень мне нужно! Я люблю, когда меня саму любят и балуют. И ещё я холод люблю. Я тут у вас возле холодильника поживу...

Петька Гири.

Ну, вот что, если ты сейчас же не попросишь этого фиолетового вернуть всех, кого он провалиться заставил, ты у нас моментом похудеешь! Проси, или я включу обогреватель, а холодильник выключу!

Снежная баба.

Да ладно, ладно, сразу обогреватель, сразу «выключу»? Попрошу, что мне, жалко, что ли? Эй, синюшный! Ой, пардоньте! Дорогой Джинн Фиолет, верни, пожалуйста, всех, кого ты провалиться заставил...

Гаснет свет. В темноте грохот, вспышки молний. Громовой голос: «Слушаюсь и повинуюсь!». Свет. Появились провалившиеся Девочки и Мамы Васи и Петьки.

Васина мама.

Что здесь происходит?!

Петькина мама.

Куда это мы провалились, а потом здесь оказались?! Петька, сознавайся, это твои штучки?!

Петька Гири (*испуганно*).

Нет! Это вот этот вот, который джинн!

Петькина мама.

Ой, мальчишки, а зачем вы дяденьку выкрасили?

Вася Кисточкин.

Это не дядя, это джинн! Это он девчонок провалиться заставил!

Джинн Фиолет.

Да, это я — Джинн Фиолет. Простите за неудобства, но я выполнял желание своего нового хозяина. А в искупление я готов выполнить по три желания каждого, кто здесь присутствует!

Лена Гвоздева.

Любые желания?

Джинн Фиолет.

Любые!

Васина мама.

Наверное, попрошу себе норковую шубу...

Петькина мама.

А я, наверное, попрошу соболиное манто...

Лена Гвоздева.

А я попрошу, чтобы быть как Мадонна!

Девочки.

А я попрошу косметичку! А я духи! А я платье...

Петька Гири.

Что вы все ерунду какую-то просить собираетесь? Попросите лучше футбольные мячи!

Все замолкают, оборачиваются к Петьке.

Все (хором).

Да провались ты со своими советами!

Гаснет свет. В темноте грохот, вспышки молний. Громовой голос: «Слушаюсь и повинуюсь!». Свет. Все растерянно застыли, разинув рот, Петьки нет, на его месте дыра в полу.

Вася Кисточкин.

Ну вот, опять! Верни немедленно Петьку!

Джинн Фиолет.

Не могу. Ты же знаешь. Впрочем, если только все отдадут по одному желанию...

Все.

Уважаемый Джинн Фиолет, верни, пожалуйста, Петьку!

Гаснет свет. В темноте грохот, вспышки молний. Громовой голос: «Слушаюсь и повинуюсь!». Свет. Петька на месте. Все смеются, хлопают.

Джинн Фиолет.

У всех осталось ещё по одному желанию! Загадывайте!

Все (оборачиваются к Джинну, хором).
Исчезни!

Гаснет свет. В темноте грохот, вспышки молний. Громовой голос, удаляясь: «Слушаюсь и повинуюсь!». Свет.

Петька Гирич.

Эх, мячи зря не попросили!

Вася Кисточкин.

Надо было цветы попросить, для мам и девчонок. И воздушных шариков. Праздник у них всё же сегодня, **Восьмое марта**. Как бы мы без наших ля фам жили?

Петька Гирич.

Это точно: ни уроки списать, ни котлет поесть, ни за косу кого-нибудь дёрнуть. Тоска!

Вася Кисточкин.

А джинна этого жаль немного, наверное, опять в какой-нибудь банке сидит...

Звучит восточная музыка, на сцене фиолетовый свет, падают мячи, цветы, воздушные шарик. Все танцуют, спускаются в зал, зрители начинают танцевать.

Виктор Пыжиков.